

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КАД21-12-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 марта 2022 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Зинченко И.Н., судей Горчаковой Е.В. и Нефедова О.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу федерального казённого учреждения «Следственный изолятор № [] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю» (далее – ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Алтайскому краю) на кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 года по делу № 2а-4509/2020 по административному исковому заявлению Гусейнова Эльдара Афрайловича к ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Алтайскому краю, заместителю начальника ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Алтайскому краю о признании незаконным постановления о водворении в карцер.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гусейнов Э.А. содержался в ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Алтайскому краю в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части 2 статьи 163, пунктом «а» части 2 статьи 163, пунктом «а» части 2 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ).

Согласно адресованной исполняющему обязанности председателя Алтайского краевого суда докладной судьи Алтайского краевого суда от 6 декабря 2019 года подсудимый (потерпевший) Гусейнов Э.А.,

участвовавший в судебном заседании по системе видеоконференц-связи (кабинет № [] в СИЗО и кабинет № [] в Алтайском краевом суде), после оглашения постановления об отказе в удовлетворении заявленного председательствующему по делу отвода, неоднократно и продолжительно в грубой нецензурной форме выражался в адрес судьи и прокурора.

Постановлением исполняющего обязанности начальника ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Алтайскому краю от 23 декабря 2019 года (далее – Постановление) Гусейнов Э.А. водворён в карцер на семь суток за нарушение положений пунктов 1, 7 части 1 статьи 36 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», пункта 4 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189 (далее – Правила внутреннего распорядка), абзацев первого, восьмого пункта 1, абзаца девятнадцатого пункта 3 приложения № 1 к Правилам внутреннего распорядка, выразившееся в том, что 6 декабря 2019 года в 10 часов 15 минут, находясь в кабинете № [] СИЗО и участвуя в судебном заседании в режиме видеоконференц-связи с Алтайским краевым судом, допустил оскорбительные высказывания (грубую брань) в адрес председательствующего судьи.

Гусейнов Э.А., считая это постановление неправомерным, обратился в суд с административным иском с заявлением о признании его и действия должностного лица незаконными.

Решением Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 28 октября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 19 января 2021 года, в удовлетворении требований административного истца отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 года указанные судебные акты отменены. По делу принято новое решение об удовлетворении административного искового заявления Гусейнова Э.А., Постановление признано незаконным.

В кассационной жалобе, поданной ФКУ СИЗО [] УФСИН России по Алтайскому краю в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене кассационного определения, как незаконного, ввиду неправильного применения норм материального права.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2021 года административное дело истребовано, определением от 25 января 2022 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской

Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Такие нарушения установлены.

В силу положений пунктов 1, 7 статьи 36 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемые и обвиняемые обязаны соблюдать порядок содержания под стражей, установленный данным федеральным законом и Правилами внутреннего распорядка; не совершать действий, унижающих достоинство сотрудников мест содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых, а также других лиц.

Согласно пункту 4 Правил внутреннего распорядка лица, содержащиеся в СИЗО, должны выполнять возложенные на них федеральным законом обязанности и соблюдать Правила поведения подозреваемых и обвиняемых (приложение № 1); невыполнение обязанностей и правил поведения влечёт ответственность.

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся под стражей в следственных изоляторах, обязаны соблюдать порядок содержания под стражей, установленный Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правилами внутреннего распорядка; не совершать действий, унижающих достоинство сотрудников СИЗО, подозреваемых и обвиняемых, а также других лиц (абзацы первый и восьмой пункта 1 приложения № 1 к Правилам внутреннего распорядка СИЗО).

Подозреваемым и обвиняемым запрещается использовать нецензурные, угрожающие, оскорбительные или клеветнические выражения, жаргон (абзац девятнадцатый пункта 3 указанного приложения).

В статье 38 поименованного выше федерального закона закреплено, что за невыполнение установленных обязанностей к подозреваемым и обвиняемым могут применяться меры взыскания в виде выговора, водворения в карцер или в одиночную камеру на гауптвахте на срок до пятнадцати суток.

Статьёй 39 этого закона предусмотрено, что взыскания за нарушения установленного порядка содержания под стражей налагаются начальником места содержания под стражей или его заместителем с учётом обстоятельств совершения нарушения и поведения подозреваемого или обвиняемого; взыскание может быть наложено не позднее десяти суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением проводилась проверка – со дня её окончания, но не позднее двух месяцев со дня совершения нарушения; до наложения взыскания у подозреваемого или обвиняемого берётся письменное объяснение, лицам, не имеющим возможности дать

письменное объяснение, оказывается содействие администрации, в случае отказа от дачи объяснения составляется соответствующий акт.

Статья 40 названного закона устанавливает перечень нарушений, за совершение которых подозреваемые и обвиняемые могут быть водворены в одиночную камеру или карцер, включая неповиновение законным требованиям сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц либо за оскорбление их (абзац четвёртый).

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции, с выводами которого согласилась судебная коллегия по административным делам Алтайского краевого суда, применив изложенные выше законоположения, исходил из того, что Гусейнов Э.А., оскорбив судью, допустил нарушение порядка и условий содержания под стражей; мера взыскания в виде водворения в карцер является законной, соответствует тяжести совершённого проступка, дисциплинарное взыскание наложено уполномоченным должностным лицом, процедура привлечения к дисциплинарной ответственности соблюдена. При этом указал, что привлечение Гусейнова Э.А. к уголовной ответственности за оскорбление судьи не влияет на законность постановления о его водворении в карцер.

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, отменяя решение суда и апелляционное определение, пришла к заключению об обоснованности административного искового заявления и приняла новое решение об удовлетворении требований Гусейнова Э.А.; ссылаясь на положения части 1 статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание в порядке, установленном статьями 117 и 118 данного кодекса, сделала вывод, что объектом противоправных действий административного истца являлся не порядок и условия его содержания под стражей, а установленный порядок в судебном заседании, приняв во внимание факт привлечение Гусейнова Э.А. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частями 1, 2 статьи 297 Уголовного кодекса Российской Федерации, признала незаконным постановление о водворении Гусейнова Э.А. в карцер.

Вместе с тем судом кассационной инстанции не учтены следующие обстоятельства.

Конституция Российской Федерации закрепляет принцип недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление (часть 1 статьи 50).

Аналогичное правило установлено в международно-правовых актах: пункте 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и

основных свобод (далее – Конвенция) и пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации повторное привлечение лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние приводило бы к ответственности без правонарушения, что недопустимо в правовом государстве (постановления от 21 марта 2013 года № 6-П и от 10 февраля 2017 года № 2-П, определение от 27 февраля 2020 года № 312-О).

Поскольку административная и уголовная ответственность, будучи разновидностями юридической ответственности за совершение деяний, представляющих общественную опасность, имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга, указанное правило имеет общее значение и распространяется на законодательство об административных правонарушениях (постановления от 14 июля 2015 года № 20-П и 4 февраля 2019 года № 8-П).

Исходя из изложенного, по общему правилу, принцип «нет двойного наказания за одно и то же правонарушение» действует в сфере уголовно-правовых отношений, а также отношений, связанных с привлечением виновных лиц к административной ответственности.

Между тем привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, преследует отличную от иных видов ответственности цель: обеспечение установленного законом режима в местах содержания под стражей, следовательно, принцип, изложенный в части 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации, не может безусловно распространяться на законодательство о привлечении названных лиц к дисциплинарной ответственности.

Такое толкование подтверждается практикой Европейского Суда по правам человека. Так, по делу «Миленко Тос (Milenko Toth) против Хорватии» (жалоба № 49635/10) заявитель, с 1992 года отбывающий наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, за словесное оскорбление и угрозы в адрес работников пенитенциарного учреждения последовательно в соответствии с национальным законодательством был привлечён к дисциплинарной, а затем и к уголовной ответственности.

В соответствии с правовой позицией, содержащейся в пунктах 37, 38 решения Европейского Суда по правам человека от 6 ноября 2012 года по указанному выше делу, заявитель получил наказание в виде двадцати одного дня одиночного заключения, которое не было равносильно дополнительному лишению свободы, является простым ухудшением условий тюремного заключения, в связи с чем оно не подпадает под категорию уголовного в значении Конвенции.

Из материалов административного дела усматривается, что Гусейнов Э.А. за оскорбление судьи Алтайского краевого суда и прокурора в

ходе рассмотрения уголовного дела последовательно был привлечён к двум видам юридической ответственности: дисциплинарной и уголовной.

При этом нормы права, за нарушение которых административный истец был привлечён к данным видам ответственности, имеют самостоятельные объекты охраны:

– отношения, обеспечивающие авторитет судебной власти, честь и достоинство судьи, иных участников судебного разбирательства (части 1, 2 статьи 297 УК РФ);

– установленные законом порядок, а также условия содержания под стражей (статья 36 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», пункт 4 Правил внутреннего распорядка, абзацы первый, восьмой пункта 1, абзац девятнадцатый пункта 3 приложения № 1 к Правилам внутреннего распорядка).

Таким образом, учитывая, что привлечение административного истца к дисциплинарной ответственности имеет отличные от его уголовного преследования объекты охраны и цели, направлено на ухудшение условий его содержания в соответствии с режимом исправительного учреждения, водворение Гусейнова Э.А. в карцер в контексте приведённой выше практики Европейского Суда по правам человека при установленных обстоятельствах настоящего дела нельзя считать наказанием за уголовное преступление в значении Конвенции.

При таком положении вывод суда кассационной инстанции о неправомерности привлечения Гусейнова Э.А. к дисциплинарной ответственности является ошибочным ввиду неправильного применения норм материального права, регулирующих спорные отношения, допущенное нарушение при рассмотрении настоящего дела в кассационном порядке является существенным, повлекло отмену законных судебных актов, следовательно, кассационное определение подлежит отмене, решение суда первой инстанции и апелляционное определение – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 года отменить, оставить в силе решение Центрального районного суда города Барнаула от 28 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 19 января 2021 года.

Председательствующий

Судьи